

ИГОРЬ МОРОЗОВ

НАЧАЛО работы в Большом театре солиста оперы Игоря Морозова было отмечено своеобразным «театральным» событием. В девять часов вечера раздался звонок в квартиру заболевшего режиссера Большого театра — автора этих строк, отвечающего за спектакль «Евгений Онегин». «Срочно приезжайте в театр, — сказали мне. — В середине спектакля неожиданно заболел исполнитель партии Онегина. В театре стажер Игорь Морозов. Немедленно приезжайте и расскажите ему последние две картины».

И. Морозов — Мизгирь («Снегурочка»).

Фото Л. Педенчук.

С таких «чрезвычайных происшествий» часто начинаются в театре артистические биографии. Именно в таких «стрессовых» театральных ситуациях проявляются творческая потенция будущего актера, его умение собраться и выйти на сцену в столь необычных, чрезвычайных обстоятельствах.

Игорь Морозов родился в Днепропетровске и год учился в Днепропетровском музыкальном училище имени М. И. Глинки. Через год он был принят в Московскую консерваторию, где занимался в классах у педагогов — мастеров Большого театра М. Рейзена и Д. Гамрекели. После годичной работы в Театре оперы и балета имени Кирова в Ленинграде (где он выступал в партиях Онегина в «Евгении Онегине» и Елецкого в «Пиковой даме») в 1975 году И. Морозов был принят в Большой театр стажером оперной труппы, а потом и солистом оперы.

У И. Морозова — мягкий лирический баритон, очень ровный, с прекрасным звучным тембром. Его манеру исполнения отличает чрезвычайная сдержанность, можно сказать «интеллигентность» пения. Да и сам Игорь представляет собой прекрасный пример интеллигентного оперного артиста, скромного, деликатно-

го, удивительно доброжелательного к окружающим, строгого и взыскательного к самому себе.

Придя в театр артистом, едва «понохавшим пороку» на большой сцене, Игорь быстро артистически окреп и сформировался на взыскательной и требовательной сцене Большого театра. Кроме знакомых ему партий Онегина и Елецкого, И. Морозов вскоре был введен на роль Фигаро в «Севильском цирюльнике» Д. Россини, роль, требующую от исполнителя блестящего владения вокальной технологией, прекрасного чувства ансамбля, сценической раскованности, юмора и — что очень важно — хорошего вкуса.

Фигаро—Морозов начисто лишен трафаретных штампов, часто сопутствующих исполнением в этой популярной роли. Он подлинно горяч, подлинно увлечен рожденной и сочиненной им интригой, его «фонтан идей» действительно неистощим. У Морозова в этой роли проявляется хорошее «чувство зала», что особенно важно в нашем спектакле, где от исполнителей требуется умение ненавязчиво, но настойчиво привлекать зал «на свою сторону». И. Морозов свободно владеет этим качеством. Его знаменитая ария — это прямой и непринужденный разговор с залом, в котором с наибольшей силой выявляется хвастливо — обаятельный характер цирюльника из Севильи. На протяжении всей роли И. Морозов мягко иронизирует над темпераментной деятельностью своего героя, оставаясь на сцене искренним и не впадая по отношению к своему персонажу в дешевое резонерство.

Совсем иные краски, иные приспособления понадобились молодому артисту, чтобы раскрыть сложный мир грузинского интеллигента Тараша в опере О. Такишвили «Похищение луны».

Тараш у И. Морозова — подлинно трагическая фигура. Образованный интеллигентный человек, он всеми своими помыслами связан со старой жизнью и в то же время уже не может принять ее такой, какой она была раньше. Оказавшись на «разломе» двух миров, он не может найти своего места в новой жизни и пистолетным выстрелом сам обрывает свою жизнь.

В этой роли артист научился великому умению «действенного молчания» на сцене. Многие события происходят как бы у него на глазах, они требуют от него поступков и решений, а Тараш молчит. Но о какой боли и каких душевных противоречиях «кричит» это молчание! И какой неожиданной и в то же время закономерной оказывается сцена его галлюцинации в финале оперы, сцена страшной мужской истерики, которую И. Морозов проводит с полной эмоциональной отдачей, нужным накалом трагических страстей.

И рядом с этим — Чичиков в опере Р. Щедрина «Мертвые души».

Роль Чичикова — самая значительная по объему и по своему месту в образной системе оперных сцен Р. Щедрина. Композитор написал ее сложно по всем составляющим ее компонентам. Общеизвестно, что образ Чичикова у Гоголя — один из сложнейших образов русской и мировой литературы. В спектакле Большого театра эта роль пронизывает насковзь всю оперу, так как Чичиков является основным персонажем, ведущим его «сквозное действие». Партия Чи-

чикова — редкая по своей вокально — технологической сложности. Сам композитор причисляет ее к амплиа виртуозного баритона. Игорь Морозов прекрасно справился со всем бесконечным количеством коллатур и украшений, которыми насыщена эта труднейшая партия. Ему удалось также разгадать своеобразие оперного образа Чичикова, с его замечательным гоголевским текстом, талантливо и изысканно проинтонированным Р. Щедриным.

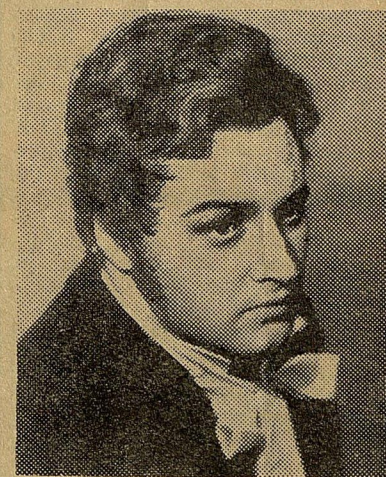
И. Морозов играет эту роль как бы «со вторым дном». В ней он в меру обходителен и обаятелен, в меру восторжен, в меру суетлив. В его Чичикове, с его изысканным наклоном головы (чуть в сторону) и толстеньким брюшком все располагает к себе и ничего не шокирует. Но за всем этим (и это прекрасно выражено в партитуре) стоит что-то такое, что постоянно тревожит зрительское воображение, что-то таинственное и даже жутковатое. Дока-

И. Морозов—Фигаро («Севильский цирюльник»).

Фото Л. Педенчук.

зательством тому может служить прекрасно сыгранная и спетая артистом картина «У Манилова», в которой милого и славного Павла Ивановича вдруг сменяет на сцене (как бы неожиданно вывернув наружу свою истинную сущность) странный субъект, который, мерно покачиваясь с носка на пятку, вперился холодными и страшными глазами в свою измученную жертву.

И. Морозов — Евгений Онегин.

Фото Г. Соловьева.

К бесспорным достижениям Игоря Морозова на сцене нашего театра следует также отнести психологически сложную и противоречивую роль Мизгира в «Снегурочке» Н. А. Римского-Корсакова. Так же прекрасно проявил он себя и в самой последней премьере театра — новой редакции на сцене КДС оперы С. Прокофьева «Война и мир», в которой он сдержанно и в то же время эмоционально выступил в главной роли — князя Андрея.

Все эти заметные успехи говорят о том, что в лице Игоря Морозова театр наш приобрел перспективного и талантливого артиста, на которого в будущем он вполне может положиться.

Н. НИКИФОРОВ,
заслуженный артист РСФСР.

И. Морозов — Елецкий («Пиковая дама»).

Фото Г. Соловьева.